

- Неприемлемо! Просто неприемлемо! - разглагольствует Зола Фоу Бальтфолт, покраснев от гнева. - О чем ты думал, глупец? Взять с собой ребенка, которого я предназначила для обручения, и потерять его из-за такого пустяка, как зачистка монстров?! Даже Лувард, столь ничтожный человек, как он, поступил бы гораздо мудрее, чем ты! Неужели это и есть предел возможностей мужчин Бальтфолтов? Тебе должно быть стыдно! Теперь мне придется терпеть невыносимые упреки со стороны этой глупой свиноматки, которой я обещала этого ребенка!

Баркус сдерживал свой язык, его ярость и печаль бурлили глубоко внутри, хотя его лицо оставалось стоическим и принимало ярость его "жены".

Он вернулся на территорию Бальтфолтов совсем недавно и успешно справился с поставленной задачей. Один доспех был уничтожен, другой сильно поврежден, четыре канонерские лодки потоплены, число людей уменьшилось на 10 человек, а родной сын пропал на достаточно долгое время, чтобы считаться погибшим, но все же успех был достигнут. В честь победы и жизней, потерянных в этом благородном начинании, был устроен пир, подняты тосты и съедены сытные блюда.

Его жена Люс была совершенно безутешна. Дженна и Филли побледнели. Коллин немного утратил блеск в глазах, а Никс... ну, он еще не написал ему письмо, но лишь Святой знает как он отреагирует.

Два дня спустя, задолго до того, как Бальтфолты закончили горевать, на их роскошном дирижабле прибыла Зола с двумя детьми и потребовала разговора с Бальтфолтом по поводу недовольства и существенных нарушений ее долгосрочных планов. Он выдержал презрительные взгляды Луварда и Мерса и привел Золу в свой кабинет, чтобы выслушать, что она хочет сказать, уже зная, в чем дело.

- Ты хоть представляешь, насколько это большой позор для меня? Какой удар нанесен по моему авторитету? Сколь низкой будут считать меня мои подруги теперь, когда я не смогла выполнить свое обещание? - прорычала Зола, вышагивая перед Баркусом. - И все это потому, что ты позволил своим низменным желаниям принять неэлегантное решение в таком пустяковом деле! Где наемники? Где помощь короны? Почему ты отправился в плавание на недоукомплектованном флоте, вместо того чтобы дожидаться помощи?! - она подошла и дала ему пощечину. - Дурак! Глупец!

Баркус делает глубокий вдох и медленно выдыхает, заставляя себя успокоиться. Он сможет снять стресс потом, но сейчас он должен оставаться сильным. Он не может подвести свою семью так же, как подвел Леона. Он поклялся в этом, как глава семьи Бальтфолт.

- ...но я полагаю, что предпринять активные действия, чтобы остановить угрозу сейчас, лучше, чем позволить ей разрушить баронство. - Зола пренебрежительно хмыкнула. - Поскольку твой третий сын умер, я полагаю, что четвертому придется его заменить.

На секунду в груди Баркуса вспыхивает ярость, и его железный самоконтроль напрягается под желанием протянуть руку и схватить Золу за шею...!

От размышлений Баркуса отвлекли торопливые шаги: в дверь влетел Коллин.

- Пап! Папа! - плачет маленький мальчик. - Снаружи! Б-большой! И-и не наш!

- Это мой дирижабль, ты, невежественный коротышка. - Зола хмурится. - Кто разрешил тебе входить?

- Не ваш, леди Зола! Другой! - Коллин прерывает ее, паника преодолевает приличия. Он показывает в окно за спиной Баркуса. - Смотри! Там!

Баркус оборачивается и смотрит на приближающееся судно. Оно длинное и полностью сделано из металла, с суровыми углами и минимальными изгибами. По всей его длине расположены вращающиеся турели, по крайней мере 9, насколько Баркус может судить, и, возможно, больше на той стороне, которая не видна. На корабле нет ни парусов, ни винтов, ни балласта из плавучего камня, но он все равно летит; его толкают вперед два плоских двигателя, установленные по правому и левому бортам на корме корабля.

Выглядит он не лучшим образом: пятна ржавчины и, кажется, отсутствующие части говорят о его состоянии; хотя он и грозен, но работает явно не на полную мощность. Тем не менее уже один только его размер позволяет отнести его к категории крейсеров - таких кораблей, которые стоят на вооружении графов и маркизов.

- Ч-что это?! - испуганно спросила Зола. - Баркус! Возьми своих людей и разберись с тем, кто это может быть! Сейчас же!

- Коллин, иди к своей матери и спрячься. - приказывает Баркус. - Быстро.

- Да, папа. - Мальчик кивает и убегает. Баркус берет свой дробовик и под звон колоколов выходит, оставляя Золу одну в кабинете.

Люди собираются, держа в руках винтовки, мечи и копья. Большинство занимает оборонительные позиции вокруг порта, а добрый десяток отходит к своему лорду, и Баркус ведет их за собой со строгим, но решительным выражением лица. Он наблюдает за тем, как корабль останавливается в доке, и показывает женщину в красной куртке, окруженную другими женщинами.

- Вы находитесь в доке дирижаблей Дома Бальтфолт, верного королевству Хольтфолт! - рявкнул Баркус. - Назовите себя и изложите суть своего дела здесь!

Женщина поднимает руки и медленно спускается по трапу, не делая никаких движений, чтобы показать какую-либо враждебность. Она, похоже, не вооружена, что немного расслабляет Баркуса.

Она выглядит... роскошной. Она выглядит так, как не может выглядеть ни обычная крестьянка, ни дворянка низшего звена, с таким лицом, которое заставляет его думать о герцогствах и королевских семьях. Возможно, это незаконнорожденный ребенок королевской семьи или принцесса из какой-нибудь иностранной страны? Хотя ее присутствие здесь было бы, мягко говоря, странным.

Тем не менее он сохраняет суровое выражение лица и не сводит с нее глаз, когда она входит в зону слышимости.

- Меня зовут Лана Нильсен. Я не из Хольтфолта, поэтому прошу прощения за то, что так дерзко веду себя с дворянином королевства. - женщина кланяется. - Я пришла в поисках Баркуса Фоу Бальтфолта.

- Я и есть он. - Баркус кивает. - Почему вы искали меня?

- А-а. Я не догадалась, милорд. Приношу свои самые искренние извинения. - Женщина кланяется ниже. - Но, полагаю, я должна была сообразить: ваш сын имеет большее сходство с

вами, чем я ожидала.

- ...м-м-мой сын? - Баркус моргает, и надежда пронзает его грудь. - Леон? Вы... вы знаете моего сына?

- Да, знаю. - Женщина, Лана, поднимает на него глаза. - Милорд, я приведу его домой.

Глава семьи Бальтфолт делает глубокий вдох, пока его люди обеспокоенно смотрят на него. Две недели. Он искал и ничего не нашел. Две недели как пропал его сын, почти без припасов, в устаревшем доспехе, который был старше его младшего ребенка. Две недели, а теперь...

Баркус сглотнул.

По крайней мере, он был дома. По крайней мере, ему будет что хоронить. По крайней мере, теперь ему не нужно тратить время на пустые надежды.

- Я хочу увидеть его тело! - потребовал Баркус. - Я должен убедиться, что это мой сын.

- Тело? - женщина моргнула. - Но он же живой.

...

- Тогда докажите это. Где он находится? - требует Баркус. - Где мой сын?

Женщина поворачивается к кораблю и свистит. Из него выходят две фигуры, одна помогает другой.

- Дом, милый дом! - доносится знакомый голос Леона, и огромного облегчения, переполняющего сердце Баркуса, почти достаточно, чтобы он рухнул. Но он стоит на месте и смотрит, как его сын (все еще живой, все еще целый, невредимый) выходит с помощью одного из членов экипажа корабля. Он спускается по трапу, одной рукой осторожно придерживая свой бок - на его теле множество мелких шрамов и исчезающих синяков. - Привет. Прости, что заставил тебя волноваться...

Патриарх Бальтфолт бросается вперед и заключает сына в объятия, проклиная взгляды и внимание, которые он получает. Он прижимает Леона к себе и благодарит то божество, которое соизволило уменьшить его страдания и простить его ошибки.

И если он немного поплачет в плечо сына, что ж... это не касается никого, кроме него самого.